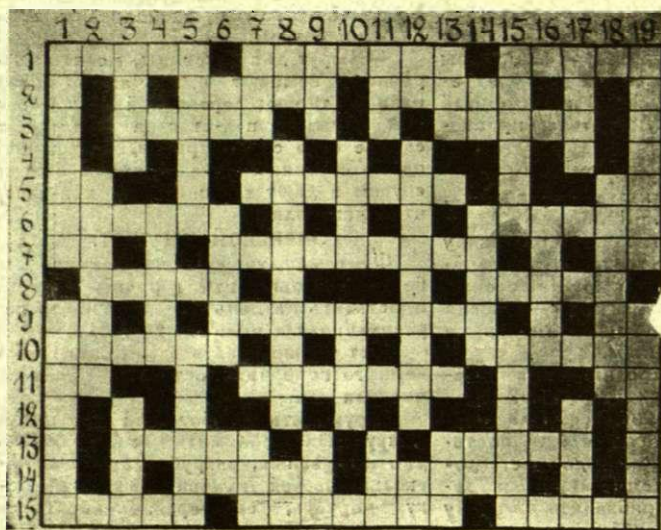

Крестословица

Крестословица № 32.

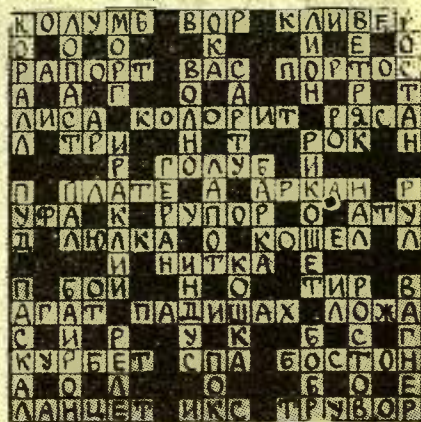
Горизонтально: 1) Стыд. — Учреждение, выдающее ссуды. — Петля. 2) Южно-американский грызун. — Растение. 3) Знаменитый франц. скульптор. — Неразлучные братья, герои Троянской войны. 5) Отрицание. — Укрепление. — Присподняя. 6) Штат С. Америки. — Горный курорт в Альпах. 7) Славянская буква. — Аптекарь. — Рѣка в Сибири. 8) Астматическое явление. — Мѣра длины. 9) Нота. — Город в Голландии. — Предлог. 10) Яд. —

родное мужское имя. 4) Лакей. 5) Атмосферное явление. — Полудикий человек. 6) Известный русский художник. — Шар. — Дерево. 7) Ушная птица. — Мифологический основатель Рима. 8) Предлог. — Герой Отечественной войны. — Предлог. 9) Легенда. — Представитель индусской секты. 10. Птица. — Рѣка в Испании. 11) Английский композитор. — Насѣкомое. 12) Нота. — Женское имя, нынѣ рѣдко вѣщающееся. — Мѣстоименіе. 13) Цифра. — Ушное живот-

ное. 14) Мѣстоименіе. — Машина для изготовления одинаковых металлических вещей. — Болотное растение. 15) Опрощенный лист. — Европейская столица. 16) Насѣкомое. 7) Полуостров. — Часть диаконского облачения. 18) Название одной артерии и одной вены. 19) Мужское имя. — Недавно умерший миллиардер.

Вертикально: 1) Поджаренная кукурузная мука, пища бѣдняков в Италии. — Насѣкомое. 2) Члены католического ордена. 3) Название периодического издания в Харбинѣ. — Простона-

рѣшеніе крестословицы № 30.

Крестословицу № 30 рѣшили: Клиндер, Лев. Н. и В. Крутовы, Микаша, А. С. М., Гай да тройка и Коля (3 ош.).

Крестословицу № 29, кромѣ перечисленных в прошлом номерѣ лиц, рѣшили еще: В. Н. Нишуброг, Трио и Команда яхты «Имера».

книги «Наше сердце», «Якбы» Георгія Иванова «Путь Стихотворений» Николая Оцуца и стихотвореніе Ан. Ладинского.

Начатые в № 52 воспоминанія М. Цвѣтаевой о Максимиліанѣ Волошинѣ «Живое о Живом» в отчетном номерѣ кончаются. Трудно сказать, преобразен-ли М. Волошин творческой фантазіей постесны, или, дѣйствительно, в личности его было столько мощи, красоты и сказочности, что нельзя было не плѣниться его магической чудодѣйственной силой. М. Цвѣтаева заставляет вѣрить, что такіе люди бываю, заставляет трепетать перед образом этого титана, котораго она, силой своего таланта, конечно, обезсмертила. Написаны эти воспоминанія поразительно; только жаль, что минутами автор начинает, — совершенно непонятно, зачѣм, — как-то странно кричаться, появляются ненужныя скобки и еще болѣе ненужная вычурность, которой затемняется глубокий смысл нѣкоторых страниц. Простота, — вот чего не хват.ет этому прекрасному произведению. Исключительно интересны статья В. Вейде «Члстая Поэзія» и статья Адамовича о Бунинѣ — «Лица и книги». Цѣльны статьи Ф. Степула и Макалова. Как всегда содержателен и интересен отдѣл библиографіи.

Повторяю, как не раз уже повторяла: «Современныя Записки» — огромный вклад в литературу, и в нашей эмигрантской безысходной судьбѣ это единственная отдушная, яркое доказательство того, что не оскудѣвает в эмиграции наши творческія силы, а растут и крѣпнут.

Зав. редакціей М. С. Рокотов.
Издатель Е. С. Кауфман.

КНИЖНЫЯ НОВИНКИ.

«Современныя Записки». Книга 53. — Париж — 1933 г. (Книга имѣется в библиотекѣ Коммерч. собранія и др.).

Вѣроятно, какому свойственно вдруг почувствовать, что читать ему не хочется, ибо книги ничего не дают, а только разочаровывают. Читаешь и заглядываешь, сколько еще осталось страниц, и недоумѣваешь, что можно извлечь из книги, к торая даже не захватила нисколько. И обвиняешь себя и думаешь, что что-то в тебѣ самом неладно, и ты сам виновен в этом вдруг пришедшем, неоправдываемом равнодушіи к книгѣ.

Но вот попадаетея хорошая книга, и убѣждаешься, что виноват был не ты, а автор, что тебя еще могут захватить, заставить все позабыть настоящіе писатели.

Последній номер «Современных Записок» производит именно это счастливое обновленіе в душѣ.

Открывается он Буниным, — его «Жизнью Арсеньева». Отрывок этот поистинѣ завораживает своей умной, убѣдительно художественной правдой. Кажется, послѣ Толстого, нѣт второго такого настоящаго писателя, такого умнаго аналитика, такого блестящаго жизневидаца, все понимающаго своей талантливой мудростью.

Выдержатъ содѣство Бунина, конечно, нелегко, и потому «Жанета» Куприна производит значительно болѣе слабое впечатлѣніе. Хотя старческая умиленность в ней трогает, но слишком много в этой умиленности сантиментальности; было бы убѣдительнѣе, если бы было суше, холоднѣе внѣшне.

«Дом в Пасси» Б. Зайцева, как все,

что он пишет, подернут легким лиризмом. Но герои романа как-то мало трогает. Но это, возможно, чисто субъективно. Подлинно прекрасно в этом отрывкѣ из романа, о котором прежде временно, конечно, высказываться, — описанье Скита, — такого чисто-русского в чужой странѣ, такого умилительно стародавняго...

«Преображеніе» В. Яновскаго, — парижская повѣсть о стиснутой в тисках нужды, одиночества и отчаянія женщины, — написана хорошо, но есть в манерѣ писателя что-то негріятное. Может быть, это — его свойство видѣть исключительно тѣнь, забывая о солнцѣ: все у него безысходно, безрадостно, тщетно, и — выхода нѣт... нѣт отдушныи.

«Пробужденіе» Ю. Фельзина — блестящая «попытка возстановить прошлое», дать преобразенный и дополненный догадками взрослоаго отрѣзок дѣтскаго постиженія жизни, дѣтскаго мироощущенія. Написано все в обычной для Ю. Фельзина манерѣ придиричиво искренней, убѣдительно подлинной. Тончайшій анализ, свойственный автору, захватывает, и читаешь его повѣсть о маленьком мальчикѣ с напряженным вниманіем, и помогает она что-то в себѣ самом додумать, найти и понять...

Плѣнительен разсказ А. Ладинскаго «Через улицу». В нем полнота и цѣльность стихотворенія, мудрая сжатость талантливаго поэта и зоркость наблюдателя. Все так гармонично, образно, что в мозгу бѣгается красочная акварель, выпукло просвѣчивающая через печатныя строчки.

Хороши стихи Н. Берберовой из